ЯЛТИНСКИЕ «КОМПАНЬОНЫ»

Как удивительный дом Татьяны Филатовой помог съемкам американской драмы в Крыму

Магия кино — это всегда набор случайностей и совпадений. Часто какое-то — даже самое незначительное — обстоятельство либо лишает картину ожидаемого успеха, либо помогает произвести непредсказуемый фурор. В случае с «Компаньонами» Эдуарда Дмитриева идея декорации, которую предложила художник Ялтинской киностудии Татьяна Филатова, круто изменила судьбу фильма.

Татьяна Филатова.

«Американцы» в Голубом заливе: Александр Филиппенко, Игорь Костолевский и Сергей Силкин.

«Компаньонов» по мотивам одноименной новеллы (как указано в титрах, американского писателя Ричарда Хардвика) в 1983 году планировали снимать как короткометражное кино. К тому времени в послужном списке режиссера киностудии «Укртелефильм» **Эдуарда Дмитриева** (1937–2017) уже были две игровые короткометражки — «Забор с голубым глазом» (1978) и «Кто ходит по бревну» (1979). Снял их Дмитриев студентом Высших режиссерских курсов. А учился он тогда у Эмиля Лотяну («Лаутары», «Табор уходит в небо», «Мой ласковый и нежный зверь») и дипломку — в 1979-м — снимал по сценарию своего мастера. Но те, кто работал в Ялте с Дмитриевым на «Компаньонах», говорят, что это тоже была его дипломная работа...

К слову, еще раньше, в 1971 году, Эдуард Дмитриев получил диплом оператора после окончания ВГИКа и много лет — до и после этого — снимал на Крымской студии телевидения. Он знал прекрасно Крым, и его хорошо знали в Крыму.

Вилла с причалом

— Эдик раньше был оператором и, естественно, был знаком с моим мужем Александром Филатовым, оператором Ялтинской киностудии, — рассказывает **Татьяна Владимировна**. — Мы сотрудничали со всеми киностудиями страны, в том числе тесно работали и с «Укртелефильмом». И когда уже в качестве режиссера он взялся за постановку «Компаньонов» у нас, в Ялте, меня пригласили на картину в качестве художника-постановщика. Я прочитала сценарий Георгия Шевченко — представила, как это может выглядеть, родились образы, появились идеи — и выдала им эскизы...

На эскизах, подписанных Татьяной Филатовой, дата «5 июня 1983 года». Это и интерьер, и дом на отвесном берегу с лестничными переходами к морскому причалу. Дом, а точнее вилла Little Cats Shelter («Приют котят»), которую купил себе Рэй, преуспевающий бизнесмен, ветеран войны во Вьетнаме, увлекающийся охотой на акул.

— История трагическая, сложные отношения героев, с завистью, предательством, морскими хищниками — все это навеяло мне мысли о том, что дом, хоть и находится в райском уголке, должен быть зловещим, — говорит Татьяна Владимировна. — И я себе представила именно такой вот дом, как голова акулы — с плавником на крыше, с террасой, как челюсть разинутой пасти... Я сделала эскизы, рассчитала смету. Все им понравилось, но бюджет у них был скромный — они рассчитывали снимать трех актеров в интерьере, маленький домик и натуру. Но им мои идеи понравились настолько, что директор картины сказал: «Поеду выбивать деньги!»

И деньги дали! Смету утвердили на уровне Гостелерадио СССР. Появилась возможность и декорации построить, которые придумала Татьяна Филатова, и хронометраж телефильма продлить до 62 минут, и пригласить на главные роли звезд отечественного экрана — Игоря Костолевского (Рэй), Александра Филиппенко (Ллойд) и Валентину Якунину (Кэт). Любопытно, что за два года до этого Костолевский и Филиппенко уже снимались вместе — тоже были американцами и компаньонами. Их персонажи — бывший теннисист и вороватый пройдоха Сван — стали соучастниками преступления в детективе «Ошибка Тони Вендиса» (1981), который на «Молдова-фильме» снимал Василе Брескану по пьесе английского драматурга Фредерика Нотта. Но потом линии творческих биографий Игоря Костолевского и Александра Филиппенко пересекались в кино лишь однажды — в 1995 году, на картине Михаила Пташука «Игра воображения».

Декорация была обитаемой.

«Приют котят» на фоне Кошки.

Дизайнерский камин от «Акванавтов».

— Когда решился вопрос с финансированием, мы стали искать подходящую натуру, — вспоминает Татьяна Владимировна. — Место для строительства декорации я нашла в Голубом заливе, совсем рядом с Кошкой, там как раз и разваливающийся причал был. Нам пришлось и причал этот делать, на котором много сцен снято, в том числе и самые драматичные, и вход с вывеской, и забор, и фасадную часть над камнями у моря. Это все в одном месте, на одной территории. Люди, конечно же, заметили, что мы строим что-то необычное — восхищались оригинальностью, думали из бетона. На самом деле там все было задрапировано, обмазано алебастром «под бетон». Но конструкция основательная, достаточно прочная, ведь в одной из сцен на террасу выходит главная героиня. Ну и мы там спокойно ходили...

Прочность конструкции и спокойствие съемочной группы обеспечила команда легендарного **Валерия Павлотоса** — тогда начальника цеха декоративно-технических сооружений Ялтинской киностудии. Металлические несущие этого оригинального строения с переходом на причал в прибойной зоне были надежно прикреплены к скальной породе альпинистскими средствами — на шлямбурных крючьях. Нашлась работа и для подводников **Владимира Карпичева** (руководителя группы обеспечения киносъемок под водой) — они и сольно, и в дуэте с Павлотосом хулиганили с акулами плавниками, которые в кадре зловеще торчат из воды.

— Самое интересное, что все было в одном месте, — уточняет Татьяна Филатова. — Мы там же снимали, никуда больше не ездили, ничего не искали. Просто вот идеально подошло. Я даже там обустроилась на время съемок, палатку с собой взяла, чтобы туда-сюда в Ялту не ездить. Снимали мы чуть больше месяца — в августе и в сентябре. Чудесное время было!

И чудесное место с пляжем в то чудесное время относилось к территории базы отдыха ялтинского таксопарка и еще какого-то предприятия: заурядные деревянные домики с экстремальным минимумом удобств и сторож, у которого был стационарный телефон. Так что при необходимости с киностудией можно было связаться в любое время. Но сейчас вся территория там уже застроена...

Крымская Флорида

Пространство вокруг «Приюта котят» расширяли и наполняли красотами Крыма. Режиссер Эдуард Дмитриев до этого, как оператор документальных телефильмов, исколесил полуостров вдоль и поперек, что нашло отражение в кадрах его картин «Крымский заповедник» (1966), «Киммерия» (1968), «Четыре интервью о розе» (1969), «Под крылом всегда море» (1971), «Белая дача» (1972), «Гурзуф» (1972), «Караби-Яйла» (1972), «Лето в Ишуни» (1973), «Огненные годы Керчи» (1975), «Севастопольские куранты» (1977), «Среди скал» (1978)... Так что с выбором натуры у него затруднений точно не было. Рэй и Кэт едут к океану на додже по дороге над каньоном Узунджа, потом проезжают мимо Эски-Кермена, петляют по серпантину на Ай-Петри. Кэт с восторгом кричит:

— Самое прекрасное, что здесь настоящая глушь!

— Ни души, — подтверждает Рэй.

И пока она купается на пляже Голубого залива (это между Кацивели и Симеизом), герой Игоря Костолевского осматривает окрестности с площадки на даче Чехова в Гурзуфе. Эту же живописную бухту он будет пересекать на ялике, отправившись проверить сеть. Добавляет красок в общую картину и Тарханкут — в кадре скала Черепаха, обрывы Большого Атлеша. Все вместе по сценарию — это где-то во Флориде, как нам подсказывает надпись на номерном знаке автомобиля Dodge Dart. В распоряжении съемочной группы были еще Ford Taunus для Ллойда и Opel Record для парней из города. И чтобы зритель не сомневался, что это настоящая Америка, молодую пару у виллы встречает темнокожий «садовник, сторож и механик» Томпсон. Эту роль сыграл Боб Цымба — актер экзотических эпизодов («Это сладкое слово — свобода!» (1972), «Не буду гангстером, дорогая» (1978), «Пена» (1979), «Случай в квадрате 36–80» (1982), «Завещание профессора Доуэля» (1984)). По этому поводу кто-то на съемочной площадке пошутил:

— Вы среди нас в этой истории единственный настоящий иностранец!

На что обаятельный актер, с тонким чувством юмора, мгновенно отреагировал, рассмешив всех:

— Это точно! К вашим услугам — Борис Борисович Чупров из Таганрога...

Так к нему обращались, и так его записали в паспорте гражданина СССР.

Фирменную, «не нашу», обстановку внутренних помещений, дизайн интерьера — все до мелочей — придумала тоже Татьяна Филатова, которая на тот момент еще ни разу не была за границей. Но фантазия, творческий полет художника безграничны! Круглые окна-иллюминаторы, стеклянная раздвижная дверь, тахта на помосте, пол из толстого каната, вращающийся камин... Это ее стихия, она же закончила легендарное Мухинское училище с дипломом художника по проектированию интерьера. Внутреннее помещение «Приюта котят» выстроили в павильоне Ялтинской киностудии на улице Севастопольской.

— Эта железка, которую я приспособила под камин, осталась после фильма «Акванавты», — делится секретом Татьяна Владимировна. — Четыре года прошло после съемок, и она валялась у Володи Карпичева,

Крымский экстрим: часами в мокрой одежде под тяжестью бутафорской «стальной» балки.

который на «Акванавтах» был руководителем подводных работ. Я ему и говорю: «Отдай мне, пожалуйста, на декорацию». Мне притащили эту железку, я ее посадила на трубу, и получился такой необычный, крутящийся во все стороны камин. Еще на студии старый канат от кораблей завалялся — я из него пол сделала. Жаль, не очень хорошо было снято, плохо видны эти нюансы, а там же много интересных идей в оформлении на морскую тему.

Роковая Кэт

Для **Людмилы Бурлаковой**, которая тогда работала в звукоцехе Ялтинской киностудии, фильм «Компаньоны», как она говорит, был проходным. Она подстраховывала киевского звукорежиссера **Георгия Стремовского**, работавшего сразу на нескольких проектах «Укртелефильма». Но именно на съемочной площадке «Компаньонов» она познакомилась и подружилась с актрисой **Валентиной Якуниной**.

Якунина в роли Кэт (кадр из фильма).

— Он всегда кучу картин набирал,— вспоминает Людмила Бурлакова.— Я звук на площадке писала, а уже тонировку и перезапись в аппаратной, естественно, проводил Жорик Стремовский. Тонировка и перезапись — все было в Ялте. А с Валей мы познакомились на студии, когда суточные получали. Кто-то — или бухгалтер, или директор картины — сказал, что мы одногодки и обе родились в один день — 23 февраля. На этом совпадении и сблизились. Потом она заболела — съемки в воде, мокрая одежда — в общем, простыла. А кто за ней в гостинице ухаживать будет? И она у меня дома лежала — мама и сестра за ней ухаживали, пока я была на съемках. Болела недолго, мы ее быстро подлечили — на съемочном процессе это не отразилось, там было что и без нее снимать. Так вот и подружились. И до ее отъезда в Англию мы достаточно тесно общались. Потом еще пару раз встречались, когда она прилетела, созванивались, писали письма друг другу... А потом как-то все разладилось, потерялись. Знаю, проблемы у нее там были, сейчас она живет одна. Дети выросли — у нее сын и дочь. Девочка знаменитой певицей стала...

Валентина Якунина уехала из СССР в Англию с мужем Ричардом Дентоном, режиссером документального кино, и детьми-двойняшками — Александрой и Николаем — в 1991 году. Можно сказать, что на пике карьеры — страна знала ее по ярким ролям в кино (Рашель в «Вассе» (1982), Лидия Варавка в «Жизни Клима Самгина» (1986)) и в театре (Соня в «Дяде Ване» — постановка Олега Ефремова в МХАТе). Но и на Западе она не затерялась бы — старт был многообещающим: работа в проектах Брайана де Пальмы «Миссия невыполнима» (1996) и Джеймса Айвори «Прожить жизнь с Пикассо» (1996)... Но обстоятельства! А на момент съемок «Компаньонов» это была одна из самых красивых актрис отечественного экрана.

— Да, абсолютно! — подтверждает Людмила Бурлакова.— Вот она в «Компаньонах» на экране — и в жизни точно такая. Это ее голос, ее интонация, это все ее. Даже рубашка белая с брюками — ее. Там из костюмов, которые для нее специально сделали, было только платье. А все остальное — это все Валино. То есть она такая и в жизни была. При этом очень талантливая, классная! В театре она была просто изумительна — ее имя гремело по Москве, как раз она была в «Дяде Ване» Сонечкой. А в кино?! Как она хорошо с Инной Чуриковой в «Вассе» играет... Какая она там красавица! Просто прелесть...

Завораживающий Костолевский

Выбор режиссера Эдуарда Дмитриева очевиден — ему нужна была такая женщина, очарование которой объясняет подлые мотивы поступков влюбленных в нее мужчин: Рэй уводит Кэт у Ллойда, Ллойд оставляет умирать Рэя... История американская, и раз советская цензура дала добро, то предполагалось, что наши зрители никому из героев ни сочувствовать, ни симпатизировать не должны и не будут. И если с Ллойдом в исполнении **Александра Филиппенко** все понятно — еще один образ в его галерее безусловных мерзавцев — от провокатора Конькова («Кто заплатит за удачу») до пакостника Забалуева («Бедная Настя»), то Рэй... это же **Костолевский**!

— Было очень смешно, когда мы снимали в Гурзуфе,— вспоминает Людмила Бурлакова.— Мы пошли перекусить в пельменную. И так как Игорь был спортивнее нас, мы его попросили: «Беги, занимай очередь, потому что там народу всегда много». В общем, заходим. Он стоит. И почему-то абсолютно все тетки на раздаче — и те, кто варил пельмени, и те, кто за ними в очереди стоял,— все замерли, стоят и смотрят. Все вышли смотреть на живого Костолевского, и очередь из-за этого вообще не продвигалась! Мы говорим: «Игорь, иди на улицу погуляй, а мы сейчас все закажем...»

Завораживающее впечатление Игорь Костолевский производил и на мужчин, даже на тех, кто в форме и при исполнении служебных обязанностей. Очевидцем такого случая был ялтинский актер и каскадер Сергей Силкин, который тоже снимался в «Компаньонах». Ему, кстати, в буквальном смысле довелось носить Костолевского на руках.

— В эпизоде, когда Рэя придавило балкой обрушившегося причала, я в компании парней приезжаю из города спасать его,— рассказывает Сергей Силкин.— Для меня там ничего сложного не было. Спешно выходим из машины, сбегаем вниз к морю, изображаем удивление, какие-то короткие реплики. И мне нужно было осторожно взять Игоря на руки — Рэй же ранен — и нести наверх. А вот Игорю реально пришлось натерпеться — он же по несколько часов в воде находился, в мокрой одежде — дубли, разные планы, в режимном свете под вечер... Еще и несколько съемочных дней в таких условиях! Если его и раздражало что-то — никто об этом не знал, всегда приветливый, в хорошем настроении. Общаться с ним было легко и интересно. Я подвозил его со съемок в Ялту. У меня была жигулевская «тройка», итальянская. За ним, конечно, присылали машину, а он: «Не-не, я с Серегой поеду». И мы садимся, он сразу: «Давай, давай, Matia Bazar, включай быстрее». Нравилась ему одна песня этой популярной тогда итальянской группы. Я включаю кассетник, и мы с ветерком в Симеиз, там через парк, поздно было — людей уже нет. Игорь балдеет, сидит... И вдруг — гаишники! Откуда взялись в такое время?! Думаю — все, хана, хорошо, если штрафом отделаюсь. Из машины вместе со мной Игорь вышел. Гаишники застыли с открытыми ртами — Костолевский! Он поздоровался, мы с ними поговорили, посмеялись, они про кино у Игоря поспрашивали, руку пожали, довольные, и потом: «Все хорошо, проезжайте — будьте внимательны на дороге!»

При такой популярности, под давлением постоянного внимания на съемочной площадке и за ее пределами, Игорь Костолевский, по словам очевидцев, всегда оставался вежливым по отношению к окружавшим его людям, был примером воспитанности, интеллигентности.

— Игорь очень интересный человек,— говорит Людмила Бурлакова.— Без выпендрежа, без капризов. Он на этой картине отмечал свой день рождения (10 сентября — прим. авт.), и я была приглашена вместе с Валей, с Александром Филиппенко. И приехала как раз его жена — он только женился на Романовой, у них был маленький ребенок. А еще был Альберт Филозов с женой — он отдыхал в «Актере», и так как они очень дружили с Филлипенко, то попал в нашу чудную компашку. И потом, много лет спустя уже, мы как-то в Ялте встретились. Я подошла поздороваться, и Игорь мне сразу говорит: «О, Людмила, привет!» — узнал. Потом выяснилось, что я просто не изменилась — ну, это радует... А так я с актерами старалась не дружить, мне было это почему-то неинтересно — они все какие-то немножко странные люди.

На память о съемках «Компаньонов» в Крыму у многих осталась общая фотография, которую сделали в последний съемочный день — в сентябре 1983-го. На фото есть и режиссер, и актеры, все, кроме Валентины Якуниной.

— Валька как раз болела в это время,— поясняет Людмила Бурлакова.— И мы так сели рядом с Филиппенко, чтобы место было. Ну, то есть Таня сидела, я, Филиппенко. И место мы оставили, чтобы потом вклеить Валю. Но так Валю и не вклеили...

Майкл ЛЬВОВСКИ, фото автора, из архива Т. Филатовой и С. Силкина.

Съемочная группа «Компаньонов» на месте «американской трагедии».

ХАРДВИК И «СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ»

МЕЖДУ ТЕМ

В титрах указано, что фильм «Компаньоны» снят по мотивам одноименной новеллы Ричарда Хардвика. Книги этого американского писателя в СССР не издавали — ни до, ни после 1983 года. Но как режиссер Эдуард Дмитриев и сценарист Георгий Шевченко («Капель», «Внезапный выброс», «Каменная душа») нашли эту историю? Как Ричард Хардвик (1923–1975) в советское время попал в число разрешенных американцев? У нас снимали жанровые фильмы по мотивам произведений Марка Твена, Джека Лондона, О. Генри, Фенимора Купера, были экранизации Ирвина Шоу («Богач, бедняк...»), Ирвинга Уоллеса («Документ Р»)... Но откуда взялся Ричард Хардвик с «Компаньонами»? Спасибо дотошным ребятам из Лаборатории фантастики (fantlab.ru) — у них нашелся ответ, совсем недавно появилась подсказка. Первая и единственная публикация была в журнале ЦК ВЛКСМ «Сельская молодежь» (№ 11, 1972)! В переводе Алексея Азарова (или после креатива редакции) рассказ Ричарда Хардвика «High Tide» (Высокий прилив) на трех с половиной страницах вышел под названием «Компаньоны». Отсюда и «одноименная» новелла в титрах фильма Эдуарда Дмитриева, который, так же как и автор сценария Георгий Шевченко (1941–1989), читал Хардвика в «Сельской молодежи». Раз комсомол историю одобрил, то и с утверждением сценарной заявки проблем не возникло.

Надо отметить, что по подбору авторов, и советских, и зарубежных, это был интереснейший журнал (тираж в 1972 году — 1 300 000 экз., цена — 20 коп.), наряду с «Ровесником», «Техникой — молодежи», «Юным техником»... А первая публикация «Высокого прилива» была в 1963 году, в майском номере журнала Alfred Hitchcock's Mystery Magazine. У Хардвика Рэй Гарвин и Ллойд Рид — ветераны Второй мировой войны. Ллойд был стрелком на борту B-17, выбросился с парашютом из горящего самолета над Ла-Маншем, получает пенсию по инвалидности. Они не друзья — давние знакомые, вместе рыбачат. При этом Рэй думает о Ллойде, что это последний человек в списке, которому он бы доверил свою жизнь. Когда-то Ллойд встречался с Мэри — теперь она жена Рэя, у которого также «приличный бизнес, новый дом, деньжата в банке». И Ллойд, в свете этих обстоятельств, как-то проронил с нотками горечи в голосе: «Завидую я тебе, парень». Все это мы узнаем из воспоминаний Рэя, который прижат ко дну стальной балкой рухнувшего ветхого причала и ждет возвращения Ллойда с помощью. Вода прибывает, Ллойд не спешит...

Георгий Шевченко перенес историю на 20 лет — Рэй и Ллойд воевали во Вьетнаме, там Ллойд спас жизнь Рэю. А сейчас Ллойд на мели, и Рэй хочет ему помочь, сделать его компаньоном. Но Ллойда раздражает этот жест — он подозревает, что именно из-за Рэя он потерял свой бизнес, а до этого и любимую женщину — в фильме Мэри переименовали в Кэт. Она тоже думает, что поступок Рэя с подлым умыслом... Появляется в сценарии и новый персонаж, второстепенный,— автомеханик Томпсон, не только затем, чтобы подкармливать акул Рэя, но и чтобы обнаружить поломку в его машине: «Хозяин, вы родились в рубашке! Лопнул тормозной шланг, и жидкость почти вытекла. Вам здорово повезло — значит, долго жить будете!» Рэй самоуверенно отвечает: «Я знаю...» Однако финал киноистории Дмитриева оказался гораздо жестче концовки рассказа Хардвика.